

Ань Чжэн вышел из убежища дивизии Минфа и нашел ресторан на улице, чтобы перекусить. После подсчета времени до выхода армии из города Хунъюань оставалось менее тридцати пяти часов. Его шанс заключался в том, что это короткое время до того, как армия отправится на юг.

В период до продвижения армии, Цзо Цзяньтан, должно быть, объяснил некоторые вещи в семье Цзо, а затем вернулся в армию. Во время еды Ань Чжэн думал только об одном: есть ли что-то, что может удержать Цзо Цзяньтана?

В голове Ань Чжэна постепенно появилась ясная жилка. Он встал, осмотрелся, а затем вышел из города Хунъюань. Армия обязательно выйдет из южных ворот. Возвращение в левый дом из южных ворот - тоже ближайшая дорога. Так что если Цзо Цзяньтан вдруг получит какие-нибудь новости от армии и ему придется спешно возвращаться в левый дом, он должен будет вернуться через южные ворота.

Ань Чжэн пошел по главной дороге к южным воротам и потратил около часа, выбирая место. Здесь развилка дороги, на обочине стоит павильон, вокруг нет людей, и он не заденет других по ошибке.

Ань Чжэн поэкспериментировал, и с его нынешней силой он поспешил обратно к дому Цзо отсюда с самой большой скоростью, что заняло бы не менее десяти минут. Хотя он и находится в седьмом классе царства Даман, но по скорости он не проигрывает тому сильному человеку в начале царства Сяотянь, поэтому у Цзо Цзяньтана, вероятно, уходит так много времени, и у людей, которые приходят из дома Цзо, вероятно, тоже уходит это время.

10 минут.

Аньчжэн внесла Линьфэйли в павильон. В павильоне стояли две каменные скамьи и каменный стол. Аньчжэн положил Линфалей под каменную скамью слева, а затем вырезал его ножом на каменном столе рядом слева. Несколько слов.

Ань Чжэн вспомнил все записи о Цзо Цзяньтане в досье Минг Фаси. Он был левшой. Ань Чжэн стоял на месте каменной скамьи и не знал, о чем он думает.

Он поднял левую руку, чтобы закрыть лицо, а затем внезапно отступил от тела. Место приземления находилось примерно в пятидесяти метрах от павильона, и он снова отступил назад. В пятнадцати метрах в земле была вырыта яма и закопана мина Линь Фа.

Затем Ань Чжэн закрыл глаза, немного подумал и увидел справа в ста метрах дерево, а на дереве - сорочье гнездо. Ань Чжэн подошел и закрепил арбалет в сорочьем гнезде с помощью веревки. Сорочье гнездо пробило брешь в сторону павильона, чтобы облегчить непрерывный запуск арбалета.

Две арбалетные стрелы были установлены на арбалете, а к передним концам двух арбалетных стрел была привязана духовная мина.

Затем Ань Чжэн выдолбил в стволе дерева углубление и положил в него жадеитовый камень духа. Куйпин Линьши поставил Линь Фалей, Линь Фалей положил перед ними дюжину *Tribulus terrestris*, среди этих *Tribulus terrestris* был помещен камень золотой троицы.

Затем Ань Чжэн вернулся в павильон, прошел около 300 метров в направлении возвращения в город, вырыл яму на официальной дороге, поставил Линь Фалей, а также положил на нее несколько трибулусов.

Всего получилось девять Линг Фалей, теперь шесть устроены, а оставшиеся три остались на теле. Он не стал возвращаться в город, а сел на дерево с сорочьим гнездом вон там, надев плащ Минг Фа. Этот костюм-невидимка не обладает такой извращенной способностью невидимости, как зонтик Яши. Он ограничен только тем же цветом, что и окружающая среда, когда он неподвижен, и он не может блокировать дыхание. Он только выглядит далеким от изъяна Это стандартное оборудование для сотрудников правоохранительных органов отдела Мингфа.

С учетом всего этого, до призыва в армию осталось менее двадцати четырех часов. Ань Чжэн хорошо устроился на большом дереве, прижавшись глазами к стволу, и действительно спал так, и действительно спал очень сладко.

Когда он открыл глаза, был уже следующий день. Он выровнял дыхание и проспал более десяти часов.

Физическая усталость и восстановительная сила, которую он ранее израсходовал, чтобы влить в Линь Фалея, в основном были восстановлены.

Вскоре после того, как он открыл глаза, по официальной дороге на расстоянии более 100 метров проехал отряд кавалерии с несколькими сотнями человек. Боевой флаг свирепой красной армии Дакси развевался на ветру, и сотни кавалерии пронеслись, как сильный ветер, поднимая клубы дыма, и вскоре исчезли.

Это открытая поездка. Хотя Аньчжэн ничего не делал в армии Дакси, он знаком со многими вещами в армии Дакси. В соответствии с установившейся практикой, армия призывается, и четыре партии всадников должны быть выпущены подряд, причем между каждой партией проходит два часа. После четырех партий всадников идет бригада. На этот раз на юг из города Хунъюань шли по меньшей мере сотни тысяч солдат. Если бы все они шли по дороге, то не смогли бы покинуть город за один день.

Однако Аньчжэн уже дал понять, что в этот раз, когда он отправился на юг, император Чэнь Унуо из Дакси подарил Чэнь Чжунсу колесницу Цибао, чтобы показать силу Дакси. Поэтому Аньчжэн уверен, что Чэнь Чжунсу обязательно отправится на юг по дороге на колеснице, а Цзоцзяньтан обязательно последует за ним. Часть армии отправится на юг на морском корабле, а другая часть - на корабле летучей армии, чтобы создать впечатляющую сцену одновременного движения на юг сухопутных, водных и воздушных сил.

Поэтому в официальном порядке пехоты нет, только кавалерия. В дополнение к 80 000 легких конников, есть 10 000 тяжелых конников, и остальные 1 000 тигров, считая вспомогательных солдат и лошадей и лошадей, ряды официальных дорог превышают 100 000.

Ань Чжэн снова начал регулировать свое дыхание, чтобы поддерживать свое психическое состояние на высоте.

После того как прошли четыре партии верховых, прошел еще час, вдали поднялось облако пыли, словно темное облако на фоне земли.

Черный напор, как разъяренный дракон, грохочущий голос доносился издалека.

Ань Чжэн сидел прямо на дереве и смотрел, как мимо проносится могучая кавалерия, сцена была шокирующей. Простые люди говорили, что 10 000 человек не имеют границ. Прошло более ста тысяч кавалерийских войск, и можно представить, какое это зрелище. Казалось, что команда прошла мимо, не играя, и ужасным было то, что не было никакого звука, кроме звука подковы.

Такова военная дисциплина Дакси.

Примерно через час Ань Чжэн увидел знамя китайской армии, а затем огромный черный танк длиной пять-шесть метров, сделанный из чистого металла. Танк был инкрустирован семью драгоценными камнями, разделенными на семь типов Цвет, упорядоченный Большой Медведицей, - это автомобиль станции Цибао, который Чэнь Вунуо подарил Чэнь Чжунсу.

После четырех полных часов армия постепенно исчезла из поля зрения Ань Чжэна.

После того, как команда прошла, Ань Чжэн подождал еще десять минут, а позади все еще тащилась команда всадников, примерно четыре-пять сотен человек. После того как эта команда проехала, Ань Чжэн спустился с дерева и полетел в сторону города Хунъюань. Через десять минут Ань Чжэн появился возле особняка семьи Зуо. Бросив трибулус террестрис с юга двора, он взлетел в воздух, раскрылся, и внутрь упало несколько листов бумаги.

Затем Ань Чжэн, словно электричество, быстро метнулся в сторону заднего двора, бросил Линь Фалей в сторону заднего сада. Линг Фалей, который был полон силы Девяти Банд Грома, бросил его на задний двор. Ань Чжэн отошел на несколько сотен метров, и в его левом глазу закрутилось голубое световое пятно, а затем Линг Фалей разорвался.

Огромная сила Грома Цзюгана прямо снесла дюжину акров садов на заднем дворе.

Затем Ань Чжэн быстро переместился обратно на передний двор, прислушиваясь к толпе по всему заднему двору, а затем бросил Линь Фалей на передний двор.

Со звоном передний двор, включая стену двора длиной в сотни метров, дорогу перед ним, сторожку левого дома и по меньшей мере сотни больших деревьев превратились в пепел. Это была атака запрещенного уровня, и ее сила была за пределами воображения.

После того, как Аньчжэн бросил два Линь Фалэя подряд, он быстро убежал. В это время остался только один Линь Фалей.

Он быстро покинул город, не думая ни о чем другом. Если бы он потерпел неудачу, ему оставалось бы только сдаться. Все зависит от заговора, так что посмотрим, насколько нам повезет.

Через десять минут Ань Чжэн вернулся в павильон, снова вошел в дерево и стоял там в ожидании в плаще. Всего двумя минутами позже него по дороге на юг промчалось несколько человек на чудовищных зверях.

Когда эти люди прошли мимо, Ань Чжэн спустился с большого дерева, вернулся к беседке и сел, подсчитывая время... Тем, кто доложил Цзо Цзяньтану, потребуется час, чтобы догнать команду, а этому Что еще делать в свободные часы?

Похоже, делать особо нечего, посмотрим, действительно ли мне так везет. Если Цзо Цзяньтан не вернется, то все расчеты будут потеряны.

Посидев немного, Энн взяла перо и чернила и написала несколько слов на внешней стороне колонны павильона... Цзо Цзяньтан умер здесь.

Затем он пошел по направлению направо. В 200 метрах от павильона справа есть высокая площадка \*\*\*\*. Оттуда можно увидеть очень далеко на юг. Если вы вернетесь из Цзоцзяньтана,

то обязательно сможете его увидеть.

Ань Чжэн прилег на высоком \*\*\*\* и посмотрел на солнце, которое уже почти село на небе. Красное, совсем не ослепительное. Солнце в это время похоже на мягкие глаза матери, дарящие последнее тепло перед наступлением ночи.

Аньчжэн никогда не верил в богов и будд. Он мог понять выбор беспомощных людей, возлагающих свои надежды на богов и будд, но сам бы так не поступил.

Однако в этот момент Ань Чжэн даже подсознательно произнес благословение бодхисаттвы, а затем громко рассмеялся... Бодхисаттва? Бодхисаттва не имеет ничего общего с Дакси.

Он лежал на траве, вдыхая слабый запах дикой травы, смотрел на плывущие по небу облака, а потом наблюдал, как закат понемногу уходит за горизонт и постепенно опускается на другой конец невидимого пространства.

Рассчитывая на время, Ань Чжэн встал и бросил в павильон бусы. Сверкающий блеск на бусинах выделил павильон в первую ночь.

Менее чем через пять минут после того, как в павильоне зажглись огни, Цзоцзянь Тан издали оседлал трехглавого тигра, и в его расчете времени с Ань Чжэном практически не было расхождений. Может быть, это удача Ань Чжэна, может быть, ему не повезло, в конце концов, разрыв между ним и Цзо Цзяньтаном слишком велик.

Увидев, что павильон освещен, Цзоцзянь Тань бросил подсознательный взгляд, а затем увидел несколько слов, написанных на столбе.

Цзо Цзяньтан умер здесь.

Цзоцзянь Тан нахмурил брови, а его взгляд стал убийственным. Он внезапно остановился, спрыгнул с трехглавого тигра и направился к беседке.

"Какое поколение Сяосяо! Спрячь голову и покажи хвост, раз уж ты хочешь убить меня, то выходи и дай мне увидеть, кто ты такой!"

Цзо Цзяньтан огляделся и зарычал.

Затем он увидел несколько слов, также выгравированных на столе, и Цзо Цзяньтан умер здесь.

Он не смог сдержать свой гнев, поднялся и ударом ладони разбил каменный стол.

Ань Чжэн лежал по другую сторону от Гаопо, не мог видеть, что сделал Цзо Цзяньтан, но слышал звук разбитого каменного стола. Синее световое пятно в его левом глазу закрутилось, и Линь Фалей, спрятанный в табурете, взорвался!

Все ночное небо озарилось яростным огнем.